

ПОСЛЕДСТВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Чу Яньхун,

аспирантка кафедры социологии, психологии и педагогики МГТУ "Станкин"

В статье дается обзор значительных изменений в системе управления и в социальной структуре китайского общества, вызванных стремительным воплощением в жизнь курса на модернизацию Китая.

The article provides an overview of significant changes in the management system and social structure of Chinese society due to rapid embodiment of the life course of the modernization of China.

Ключевые слова: социальная структура, модернизация, дифференциация социальных групп, организационный ресурс, культурный ресурс, социальные страты, социальный статус.

Keywords: social structure, modernization, differentiation of social groups, organizational resources, cultural resources, social strata, social status.

В ходе модернизации Китая происходят глубокие изменения в социальной структуре китайского общества, выражающиеся в дифференциации прежних социальных групп и появлении новых. На смену старому механизму дифференциации, основанному на политическом статусе, прописке и административном статусе, приходит новый механизм, базирующийся на профессиональной принадлежности. Сегодня для анализа социальных проблем современного Китая, без сомнения, недостаточно просто по трафарету использовать теорию классового анализа, выдвинутую Марксом применительно к раннему европейскому капитализму XIX в., или теорию классового анализа, выдвинутую Мао Цзэдуном применительно к Китаю 20-30-х годов XX [1].

В настоящее время исследователи отказываются от использования самого понятия "класс", с тем, что бы уйти от тесно связанных с ним концепций классовых конфликтов. Отношение к средствам

производства, по их мнению, не может быть единственным критерием выделения социальных страт. Необходимо учитывать и два других критерия: организационный (властный) ресурс и культурный (технический) ресурс. При этом организационному ресурсу придается решающее значение, поскольку он дает возможность, опираясь на государственную власть и партийную систему, распоряжаться всеми другими ресурсами общества (материальными и человеческими).

Структура китайского общества имеет пирамидальную форму, при которой абсолютное большинство людей сосредоточено в нижних слоях. Такая структура несколько видоизменяется в экономически более развитых городах и районах, где несколько больше людей тяготеют к средним слоям, но и здесь она пока далека от конфигурации, свойственной развитым странам [2].

Страта государственных и общественных руководителей характеризуется как ведущая в социальной структуре. Она выступает

как главный инициатор и организатор социально-экономического развития и рыночных реформ.

Страта управленческих работников складывается из трех основных источников: 1) бывшие кадровые работники государственных и коллективных предприятий; 2) бывшие владельцы или основатели сравнительно крупных частных предприятий и высокотехнологичных народных предприятий; 3) менеджеры среднего и высшего звена предприятий с иностранным и смешанным капиталом. Настоящие менеджеры, в современном понимании этого слова, стали появляться только с началом реформ, особенно с 90-х годов, в результате модернизации государственных предприятий и развития частных предприятий.

Несмотря на то, что удельный вес этой страты составляет всего 1,5 %, эта страта квалифицируется как наиболее активная движущая сила рыночных реформ и как носитель институциональных новаций. Они фактически распоряжаются средствами производства и экономическими ресурсами многих крупных и средних предприятий, относящихся к государственному сектору или не имеющих четко выраженной имущественной принадлежности. Ведущие элементы этой страты имеют тесные связи с государственной властью и иностранным капиталом. Страта управленческих работников оказывает большое влияние на экономическую и политическую жизнь общества, особенно на формулирование правительственного курса в экономике. И это влияние продолжает возрастать.

Страта частных предпринимателей первоначально формировалась из городских и сельских низов. После 1992 г. в нее стали в большом количестве вливаться располагающие общеобразовательными и специальными знаниями управленческие работники бывших государственных и коллективных предприятий, технические специалисты и кадровые работники различных организаций, что значительно повысило ее социальный имидж и социальный статус. Однако традиционные идеологические взгляды препятствуют тому, чтобы политический статус страты частных предпринимателей соответствовал экономическому статусу, и сильно ограничивают ее участие в естественно-политической жизни.

Страта специалистов и технического персонала составляет основу среднего класса, обеспечивает социальную стабильность, способствует научно-техническому и социальному прогрессу и распространению понятий рыночной экономики.

Страта индивидуальных промышленников и работников торговли, обладающих сравнительно небольшим частным капиталом (включая недвижимость), живущих благодаря экономической деятельности в сферах производства, обращения, обслуживания или на фондовом рынке. Эти люди, широко распространенные в Китае до 1949 г., почти совершенно исчезли в результате преобразований, проведенных в 50-е годы, но вновь возродились в годы реформ сначала в деревне, а потом в городе. В 80-х годах страта формировалась в основном из крестьян и городских безработных (особенно из числа возвратившейся в города "образованной молодежи"). В 90-х годах с началом реформы государственных предприятий и урегулированием производственной структуры ее пополняли работники этих предприятий и горожане. В настоящее время основной резерв для увеличения численности страты - уволенные работники госпредприятий, безработные и мигрирующие в город крестьяне.

Страта производственных рабочих неоднородна. Относительно самостоятельной частью этой страты являются "рабочие-крестьяне", которые по роду своей деятельности не отличаются от городских рабочих, но остаются крестьянами по своему социальному происхождению и прописке и естественно ущемлены в заработной плате, охране труда и социальном стечении. Существенная дифференциация связана и с отраслевой принадлежностью предприятий.

Социально-экономический статус производственных рабочих за годы реформ определенно понизился, что привело к коренным переменам в их структуре. До реформ и в первое десятилетие реформистской политики этот слой занимал срединное положение в экономической иерархии, но за последнее десятилетие оно существенно ухудшилось и продолжает снижаться по мере увеличения разрыва между работниками физического и нефизического труда, меж-

ду теми, кто располагает техническим ресурсом, и теми, кто им не располагает. Серьезное давление на занятость еще более осложнило позиции производственных рабочих на рынке рабочей силы. Часть рабочих, пройдя обучение для взрослых и техническую переподготовку, перешла в страты, более высокие по социально-экономическому статусу. Реформа государственных предприятий, развернувшаяся во второй половине 90-х годов, покончила с системой пожизненного найма и привела к увольнению большого числа рабочих. Одновременно ряды производственных рабочих пополнили выходцы из деревни. В целом удельный вес страты составляет 22,6 %, около 30 % ее приходится на долю крестьян-рабочих [3].

Страта работников сельского хозяйства практически не наделена организационным ресурсом и часто в значительно меньшей степени, чем уже перечисленные страты, обладает культурным и экономическим ресурсом. В современных условиях в социальной стратификационной структуре эта страта должна расслоиться и уменьшиться, но современная политика с не соответствующей социально-экономической системой и уровнем развития общества препятствуют расслоению и уменьшению (например: прописка по месту жительства). Несомненно, по сравнению с началом реформы значительно уменьшилось и число крестьян, и процентное отношение чистых сельскохозяйственных трудящихся и крестьян ко всему населению.

В первое десятилетие реформ очень быстро росли доходы простых крестьян и производственных рабочих. Доходы индивидуальных домохозяйств, частных предпринимателей и нуворишей превышали средние доходы в 3...5 раз или более. А доходы управленческого персонала (кадровых работников) и технических специалистов увеличивались сравнительно медленно. Экономическая дифференциация происходила довольно беспорядочно. В настоящее время она в основном движется к упорядоченной дифференциации профессиональных функций индустриального общества, направляемой законами рынка, несмотря на сохранение немалой нерациональности в распределительном механизме. Эту будущую тенденцию хорошо иллюстрирует пример Шэньчжэня, где наивысшие доходы получают менеджеры и частные предприниматели, за которыми следуют технические специалисты.

С 90-х годов все более повышается экономическая отдача образования. Каждый год, добавляемый к образованию, увеличивает доход на 6...7 %, что приближает Китай к странам Европы и США, но еще отстает от некоторых стран Восточной Азии. С образовательным цензом более тесно связывается социальный статус и социальный престиж. А экономический статус все более сближается со статусом социальным, а соответственно - и с образовательным. Однако то обстоятельство, что государственные отрасли и некоторые чиновники монопольно распоряжаются ресурсами, серьезно мешают нормальному, рациональному функционированию распределительного механизма рыночной политической фактор, хотя его значение по сравнению с прошлым существенно снизилось.

Образовательный ресурс все более концентрируется у тех, кто располагает наибольшим экономическим ресурсом. Особенно явно это проявляется в страте частных предпринимателей, чей образовательный уровень в развитых районах растет особенно быстро. Это способствует улучшению прежнего социального образа данной страты и постепенно повышает ее социальный статус, хотя и нельзя сказать еще, что они соответствуют превосходящим экономическим позициям частных предпринимателей.

Объективные показатели статуса не всегда совпадают с самооценкой, которая у представителей как более высоких, так более низких страт тяготеет к середине, что объясняется традицией и социальной психологией. Те, кто находится наверху, часто не желают это признавать, а те, чей статус понизился, не хотят с этим смириться. Это в определенной мере маскирует социальную дифференциацию, создает психологические барьеры на пути направленной вверх вертикальной мобильности, препятствует рационализации и стабилизации процесса социально-экономической дифференциации [4].

Наиболее очевидно повысилась самооценка частных предпринимателей. Они чаще, чем руководящие кадровые работники, отно-

сят себя к высшему слою или к среднему высшему слою. Наряду с материальным богатством они стремятся обрести общественное признание и уважение. В большей или меньшей степени им свойственна неудовлетворенность своим социальным статусом. Руководящие кадровые работники, крайне редко соглашаясь признать себя верхним слоем, тем не менее, отвергают предположение, что статус частных предпринимателей может быть выше, чем у них.

Определенную роль в социальной стратификации продолжает играть политический фактор, хотя его значение по сравнению с прошлым существенно снизилось. Снизилась величина партийно-комсомольской прослойки среди производственных рабочих, это имеет определенную связь с их дифференциацией: некоторые партийные рабочие ушли на пенсию, другие повысили свой статус, третьи были уволены и стали безработными. Главное же пополнение составляют крестьяне-рабочие, которые в основном беспартийные и практически не принимаются в партию. Особенно наглядно эта тенденция заметна в Шэньчжэне, где среди опрошенных производственных рабочих не оказалось ни одного коммуниста. Исследова-

ния показывают также, что нынешние рабочие очень слабо связаны с партийными организациями. Они очень мало интересуются жизнью партийной организации и партийной пропагандой. Этому способствует снижение политического статуса рабочих, что входит в противоречие с провозглашаемым тезисом о том, что рабочий класс является классовой основой коммунистической партии. **□**

Литература

1. Ван Сяоди. Десять китайских социальных страт // Теория практика общественного развития. - 2011.
2. Лу Сюэи, Чен Гуанцзинь. Дандай Чжунгуо шехуэй цзегоу "Социальная структура в современном Китае". - Пекин, Изд-во АОН Китая, 2010.
3. Отчет об исследовании социальной стратификации современного Китая. Дандай Чжунгуо шэхуй: яньцзю баогао / Гл. ред. Лу Сюэи. - Пекин, 2002, - 411 с, (кит. яз.)
4. Сунь Лунцзи. Чжунгуо вэньхуа ды шэньцзэн цзегоу (Глубинная структура китайской культуры), 2005.

Связь с автором: chuyanhong@mail.ru